

Экономическая нестабильность дает региональным властям дополнительные рычаги давления на СМИ

Светлана ДЕНИСОВА, директор службы новостей независимой телерадиокомпании "Каскад" (г.Калининград)

На мой взгляд, в России сегодня не существует абсолютно независимого средства массовой информации. В названии телерадиокомпании, в которой я работаю (НТРК "Каскад"), слово "независимая" означает "негосударственная". Телерадиокомпания арендует несколько помещений на территории ОРТПЦ, находясь в очень стесненных условиях. После обвала рубля, планы строить свое здание отодвинулись на неопределенное время. Нынешний кризис привел к свертыванию рекламы прежде всего импортных товаров (а Калининградская область живет в основном за счет импорта), поэтому доходы телерадиокомпании "Каскад" в самые тяжелые дни кризиса упали на 80 процентов. Пока держаться на плаву позволяет предвыборная кампания кандидатов на пост мэра (а таких 23 человека).

Остается надеяться, что к тому времени, когда пройдут выборы, потенциальные рекламодатели оправятся от первого удара, который нанес кризис, и снова станут платежеспособными.

Сегодня желание быть независимым СМИ сталкивается с ущемлением экономической независимости прессы. Особенно это стало ясным во время финансового кризиса в стране. НТРК "Каскад" ощутила это на себе в полной мере. Закрыты почти все авторские программы, некоторые сотрудники уволены, а некоторые отправлены в бессрочные неоплачиваемые отпуска. Несомненно, это скажется на сетке вещания и качестве выпускаемых программ.

Кроме того, сохранять независимость мешает стремление властных структур ограничить свободу доступа журналистов к информации. Это проявляется даже во внешних атрибутах власти. Нынешний губернатор Калининградской области Леонид Горбенко, придя к власти, сразу же выставил на входе в здание администрации области милицейский пост. С тех пор попасть туда можно только предварительно договорившись по телефону с каким-либо чиновником, который может выписать пропуск. Если по каким-либо причинам представители областной власти не хотят видеть журналиста, то он не сможет попасть даже на официальное и открытое мероприятие.

В этой связи особо хочется отметить принципы, на которых строится работа пресс-служб при различных властных структурах. Вместо того, чтобы помогать журналистам узнавать информацию о деятельности властей, пресс-службы тщательно ее "дозируют" или откровенно дезинформируют. Администрация области потратила сотни долларов на то, чтобы население получало только ту информацию, которая "правильно отражает" ее деятельность. На бюджетные деньги куплена современная дорогая телевизионная аппаратура, набран штат сотрудников, ее обслуживающих. Программы, которые производятся в стенах обл администрации, выходят в эфире ГТРК "Янтарь". Кроме того, в программе новостей государственной телерадиокомпании практически ежедневно появляются репортажи, сделанные сотрудниками пресс-службы администрации области. Помимо того, что эти сюжеты очень непрофессионально сделаны с журналистской точки зрения, информация в них, конечно же, подается под углом, нужным областной власти. Также закачаны огромные средства на создание губернаторской газеты. Качеству ее полиграфического исполнения может позавидовать любое, даже самое респектабельное печатное СМИ. Газета не пользуется спросом у населения, а подписчиков ей делают благодаря бесплатной подписке пенсионеров за счет бюджета области. И это на фоне того, что районные газеты впадают в жалкое существование.

В условиях экономической нестабильности у региональных властей появляется гораздо больше рычагов давления на СМИ. В августе этого года в Полесске убит заместитель редактора газеты "Полесский вестник" Мирбаба Сеидов. Он вынужден был подрабатывать частным извозом и стал жертвой ограбивших его убийц. Несколько лет назад он публиковал в газете материалы, в которых речь шла о коррумпированности местной власти. Одна из героинь его репортажей подала в суд. Признав все факты, о которых говорилось в статье, соответствующими действительности, суд придрался к манере их подачи. Истица дело выиграла. И Сеидов должен был выплачивать ей довольно крупную сумму из своей нищенской зарплаты. С тех пор охота писать на острые темы отпала. После того, как Сеидов пошел "таксовать", местная администрация стала шантажировать редакцию. Зарплату, которую задерживали несколько месяцев, журналистам пообещали выдать после того, как Сеидов заплатит налог на свою побочную деятельность (то есть частный извоз).

В этом году в Калининграде было еще два нападения на журналистов. Зимой неизвестные в масках избивали железными прутами журналиста Михаила Кучерявенко. Многие связывают этот

случай с противостоянием двух ветвей власти: исполнительной и законодательной, – которое на сегодняшний день достигло своего пика (Кучерявенко является сотрудником пресс-службы областной Думы). Первого июня еще более жестокое нападение было совершено на главного редактора газеты "Новые колеса" Игоря Рудникова.

Врачи едва спасли ему жизнь. В своей газете (пожалуй, самой скандальной в области) Рудников публиковал журналистские расследования и фельетоны, посвященные деятельности исполнительной власти. Кроме того, пошли слухи, что он собирается баллотироваться в мэры Калининграда. До этого нападения редакцию "Новых колес" дважды пытались взорвать. Ни строители взрывов, ни нападавшие на Кучерявенко и Рудникова не найдены.

В начале своего прихода к власти губернатор делал попытки приручить некоторые СМИ. В частности, был создан Консультативный совет при губернаторе, в который были приглашены главный редактор газеты "Калининградская правда" Александр Хмурчик и генеральный директор НТРК "Каскад" Игорь Ростов. Однако этот Совет существовал больше формально и вскоре был ликвидирован. С тех пор глава областной администрации явно и недвусмысленно высказывает свое негативное отношение к прессе. Практически в каждом своем публичном выступлении по различным поводам он находит место для оскорбительных высказываний в адрес журналистов.

Я думаю, что сегодня во многих городах и регионах России те, кто стоит у власти, пытаются сосредоточить в своих руках все информационные ресурсы. И в условиях финансового кризиса в стране ущемление экономической независимости прессы автоматически приведет к еще большему политическому давлению на нее. По всей вероятности, в ближайшее время нам следует ожидать новых попыток со стороны администрации Калининградской области лишить "Каскад" лицензии на вещание. Сделано это будет с помощью Региональной комиссии по телевидению и радиовещанию, которая уже неоднократно пыталась решить судьбу нашей телерадиокомпании. Из 13 членов комиссии 9 человек имеют непосредственное отношение к администрации области. В субъективности оценок такой комиссии сомневаться не приходится. А ведь именно она дает рекомендации ФСТР.

Ю.Казаков

Позвольте высказать несколько реплик.

Первая – по поводу калининградской ситуации, связанной с избиением пресс-секретаря Думы, который сам себя считает журналистом. Не обсуждая самой ситуации, давайте договоримся, что избили все же не журналиста, а чиновника. Чиновник – не журналист, даже когда он именуется "пресс-секретарь". И даже когда что-то пишет под псевдонимом. Каким бы славным и симпатичным нам этот конкретный чиновник ни представлялся, давайте жестко отделим его от профессиональной журналистской корпорации. Почему? Потому что он – функционально, по роду деятельности, по статусу, по отношению к гражданину – входит в другую, принципиально отличную от журналистской, профессиональную корпорацию. Отношения к ней и ее членам у журналистов могут быть разные, но чего не должно быть – это отношения защиты "собратьев по профессии". Если мы случайно в этом запутаемся, то "поплывем" во многих принципиальных, базовых вопросах. Повторяю: как бы мы ни относились к бывшему сокурснику или даже коллеге, с уходом во власть он становится членом совершенно другой корпорации. А если всерьез, то и представителем другой профессии: в данном случае – это представитель профессии, занимающейся "связями с прессой и общественностью". Надо ли объяснять этой аудитории, что основное отличие "пиаровца" от журналиста – ориентация на продажу определенного, в данном случае политического, товара?

Вторая реплика. Конференция проявила как достаточно массовый, распространенный взгляд на ситуацию грядущих выборов как на полосу нормализации финансовых дел СМИ. "Нам сегодня плохо, но главное продержаться до выборов. Уж там-то свое заработаем!" – так примерно. Но позвольте спросить: откуда предощущение Клондайка? Из прошлого опыта? Но годик-то на дворе другой, и ситуация другая. Банки закачались. Физические лица? Те, что успели увести деньги из страны, обратно привести их или не захотят, или не смогут.

Явно иным, чем в 1995–1996 годах, будет и контроль над процессом поступления средств в любые СМИ. Уже и тогда политики следили друг за другом так, что коробку из-под ксерокса в нужное время, в нужном месте заставляли. Сейчас контроль будет еще жестче. И это значит, что необлагаемые налогом "конвертированные" бумажки для СМИ будут в большом количестве разве что у тех, кто традиционно хранит их не на счетах и не в чулках даже, а – давайте уж напрямую – в "общаке". Предположение не настолько нелепое, как может показаться. И еще одно предположение в этой же связи: в полосе грядущих выборов проявится немалое число желающих оказывать на того из главных редакторов или руководителей телекомпаний, у кого "проявятся" информационно–

рекламные средства, пальцем: а не из "общака" ли средства? Надо бы проверить. Нужно ли говорить, что речь в данном случае будет идти в том числе и просто об "отстреле" репутаций СМИ и журналистов, редакторов. К этому нужно быть готовыми, и этому нужно научиться противостоять прежде всего цеховыми средствами: до, а не в процессе жестоких политических игр.

Почему еще стоит заранее думать о выборах без поднятия глаз к потолку (уже поправим положение!)? Потому что не исключаю: там, где сегодня предполагается прибыль, завтра и не слишком большая потеря, может стать, покажется благом. Например, альтернативой лишению права дышать – по суду, по совокупности наговоренных в предвыборных баталиях слов, повлекших обязанность возмещать моральный вред, физические и нравственные страдания идущих во власть серьезных людей, оставляющих насиженные места совсем не от нечего делать, а с целью. Нет сомнения, что многие из вас столкнутся и с самым жестким криминалом, возможно и в форме: "Денег не дам, но и горло пока не перегрызу – отработывай!". Давайте и такую ситуацию просчитывать как крайнюю, но гипотетически возможную модель работы СМИ в предвыборный период. И давайте думать, как быть в этой ситуации.

Возвращаясь из гипотетического выборного пространства в сегодняшнее будничное, рутинное, позвольте и еще одну реплику – по части состояния нашего телевизионного пространства. Тут, похоже, наблюдается концентрация сил для массированного упорядочения ситуации, накопление средств, технологий и кадров для успешного освобождения от свободы в эфире. Смотрите: наблюдательные советы – вот они, уже практически на пороге. Проект Закона о дополнениях к Закону "Об информации, информатизации и защите информации" – замечательные по своему "дополнения". Еще? Задействован механизм изъятия вещательных лицензий. К слову, хотел бы привести цитату из интервью председателя ФСТР Сеславинского, опубликованного в "Эксперте": "Сегодня мы скованы тем, что любой вопрос, связанный с лишением лицензии на вещание, становится предметом судебного разбирательства". Обратите внимание на формулировку "мы скованы". С какой досадой это сказано. "Скованы" – явно обуза, от которой надо бы избавиться. Я сначала решил, что слово случайно сорвалось, слетело с языка – бывает с государственными людьми. Но проясняется причина досады: ижевская телекомпания "Альва" потянула ФСТР в суд. Я, честно сказать, не знаю этой компании, ничего не читал об этом судебном процессе. Со слов господина Сеславинского ясно только то, что компанию обвинили в злостном пиратстве и лишили лицензии, и "приказ" об этом (слово "приказ" – из текста) отменил один из судов Ижевска. Но меня в данном случае интересует даже не конфликт ФСТР с одной из частных компаний, может быть, действительно компанией–нарушителем. Меня шокирует реакция высокого федерального чиновника, руководителя Федеральной службы по телевидению и радиовещанию, на решение суда, его подход к судебному решению. В Ижевске, говорит Сеславинский в интервью "Эксперту", "имеется судья с замечательной фамилией Самоволькин. Он счел, что приказ ФСТР о прекращении вещания "Альвы" нарушает трудовые права сотрудников этой телекомпании. И приостановил действие нашего приказа". Не знаю, задумался ли автор пассажа хоть на минуту о том, что мимоходом нарушает право на имя (ст. 19 Гражданского кодекса), позволяя себе намек на самовольство человека с "замечательной фамилией"; однако тут уже вопрос не только этики, но и правовой культуры чиновника.

Цитирую другую часть пассажа: "Конечно, мы этого дела так не оставим – будем действовать через Верховный суд РФ, и пусть это станет поучительным уроком для судей".

Честно говоря, после этих слов я не могу обсуждать всерьез ничего, что делает или будет делать нынешний руководитель ФСТР. Если написано, как было сказано, то господин Сеславинский как государственный чиновник, отвечающий за применение буквы закона в своей сфере, мною начинает рассматриваться как фактор повышенной опасности. Правовой нигилизм, продемонстрированное неуважение к суду как институту и серьезная правоприменительная практика – несовместны.